

Георг Бенедикт Огилви: имперский фельдмаршал на службе Петра I (1704–1706)

Кирилл Станков

George Benedict Ogilvy: an Imperial Field-Marshal in Peter I's Service (1704–1706)

Kirill Stankov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S0869568722030037, EDN: FWJLEO

В отечественной историографии подробно освещено пребывание на службе в русской армии в правление Петра I иностранных военных специалистов. Обращение к архивным материалам и сопоставление их с опубликованными документами позволяет выявить новые факты и с большей полнотой оценить деятельность отдельных иностранных военачальников. Среди них особо выделяется имперский фельдмаршал шотландского происхождения Георг Бенедикт Огилви, находившийся на русской службе в 1704–1706 гг. Его пригласили в самый тяжёлый период войны со шведами, когда русская армия остро нуждалась в военачальниках, имевших опыт войн в Европе. Самому Петру I, со временем ставшему одним из лучших военачальников в русской истории, ещё не доставало опыта для борьбы с Карлом XII и его закалёнными в сражениях ветеранами. Другие русские полководцы и ближайшие соратники царя (кн. А.Д. Меншиков, кн. М.М. Голицын, гр. Б.П. Шереметев) также не были готовы эффективно управлять крупными военными частями.

В конце 1703 – начале 1704 г. к командованию русской армией пытались привлечь героя битвы при Зенте фельдмаршала Зигберта фон Хайстера, однако того уже нанял император Леопольд I для подавления восстания в Венгрии. Существовал план привлечения на службу принца Евгения Савойского¹, но император никогда бы не отпустил своего лучшего полководца. В конечном счёте, благодаря усилиям российского агента в немецких землях И.Р. фон Паткуля, на службу приняли Огилви.

Исследования о пребывании Георга Бенедикта в России немногочисленны. Этот период его биографии отечественные историки вниманием не обошли, но большинство из них остановились главным образом на конфликте между Огилви и Меншиковым². В целом в историографии господствовало скепти-

© 2022 г. К.Н. Станков

Автор выражает глубокую благодарность за консультации научному сотруднику Института истории Габсбургов и балканских исследований Австрийской академии наук П. Мате и научному сотруднику Австрийского государственного архива М. Хохедлингеру.

¹ РГАДА, ф. 32, оп. 1, 1704 г., д. 4, л. 45–45 об., 107 об.; Письма и бумаги Петра Великого (далее – ПБПВ). Т. 5. СПб., 1907. С. 103.

² *Бантыш-Каменский Д.М.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Т. 1. СПб., 1840. С. 61–68; *Марченко М.К.* Генерал-фельдмаршал-лейтенант

ческое отношение к западным военным специалистам. Известный военный историк А.А. Строков подчёркивал, что на начальном этапе реформ Пётр I «часто приглашал на русскую службу иностранцев и относился к ним с излишним доверием»³. По этой причине при описании событий Северной войны об Огилви он вовсе не упомянул. В.А. Панов охарактеризовал Георга Бенедикта всего лишь как «наёмного фельдмаршала», которому Пётр I поручил отступить от Гродно в марте 1706 г.⁴ В этой же связи о фельдмаршале-шотландце писал Б.С. Тельпуховский, отметивший, что он «не пользовался авторитетом среди русских»⁵. В коллективной монографии «История Северной войны» также прослеживается тенденция принизить полководческие заслуги Огилви: о его вкладе в победу под Нарвой (1704) не упоминается, а строительство гродненского лагеря в 1705 г. приписывается Петру I⁶. Лишь недавно появились исследования о найме Огилви на русскую службу и о его участии в военных реформах Петра I⁷.

Будущий фельдмаршал родился 19 марта 1651 г. (Д.Н. Бантыш-Каменский ошибочно указал на 1644 г.)⁸ в Моравии, входившей тогда в состав Священной Римской империи, в семье выходца из Шотландии. Несмотря на имперское подданство, Георг Бенедикт на протяжении всей жизни сохранял верность шотландским корням. Его отец Джордж Джеймс Огилви принадлежал к небольшому, но древнему клану из северо-восточной части страны. В перипетиях бурной истории Шотландии XVI–XVII вв. Огилви стояли на стороне шотландской, а с 1603 г. (после унии с Англией) – британской короны, многие из них пали в Войне трёх королевств⁹. Вследствие неурядиц на родине многие представители клана Огилви эмигрировали на континент и осели в разных странах. Одни из них добились высоких военных чинов, другие – прославились на духовном поприще, подвизаясь в католических монастырях, третьи занимались торговлей и промышленным производством¹⁰.

Отец будущего фельдмаршала принадлежал к дворянскому сословию Священной Римской империи, дослужился до генеральского чина и получил баронский титул. В момент рождения сына Огилви-старший служил комендан-

барон Огильвий. Два года деятельности его в рядах русской армии (1704–1706 гг.) (материалы к его биографии по документам Меншиковского архива Академии наук) // Военный сборник. Т. 255. Кн. 9. СПб., 1900; *Павленко Н.И.* Меншиков: полудержавный властелин. М., 2017. С. 82, 86–87; *Doerries H.* Dunkle Existenzen und Dunkle Machenschaften im Schatten Peters des Grossen // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 1939. № 1–2. S. 128–129.

³ *Строков А.А.* История военного искусства. М., 1955. С. 461–462.

⁴ *Панов В.А.* Пётр I как полководец. М., 1940. С. 39–41.

⁵ *Тельпуховский Б.С.* Северная война 1700–1721 гг.: Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 56.

⁶ *История Северной войны. 1700–1721 гг.* М., 1987. С. 64–65.

⁷ *Рогожин А.А.* Д.Б. Огилви и его наём на русскую службу (1702–1704 годы) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой международной научно-практической конференции. 14–16 мая 2014 года. Ч. 4. СПб., 2014. С. 99–109; *Великанов В.С.* Инициативы генерал-фельдмаршала Г.Б. Огилви по реформированию русской армии в 1704–1705 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 5. С. 47–52.

⁸ *Бантыш-Каменский Д.М.* Указ. соч. С. 61.

⁹ Война трёх королевств (Англии, Шотландии и Ирландии) – обозначение в современной западной историографии совокупности военных конфликтов, потрясших Британские острова в 1639–1653 гг., самым крупным из которых была Пуританская революция в Англии.

¹⁰ *Fischer T.A.* The Scots in Germany: being a Contribution towards the History of the Scots abroad. Edinburgh, 1902. P. 27–28, 51–52, 58, 159–160.

том замка Шпильберг в Брюнне (ныне Брно). Георг Бенедикт решил пойти по стопам отца, поступив на военную службу в империи Габсбургов. В 1674 г. его приняли капралом в пикинёрский полк, находившийся под командованием другого шотландца — генерала графа Лесли. Георг Бенедикт прошёл по порядку звания фельдфебеля, вахмистра, фендрика и лейтенанта. В последнем звании он получил командование ротой. В 1677 г. Огилви стал обер-вахмейстером в личном полку принца Людвига Баденского — имперского полководца, прославившегося в Голландской и Великой турецкой войнах, а позднее в Войне за испанское наследство. Под командованием этого военачальника Огилви участвовал в осаде принадлежавшего османам Офена. В 1683 г. он получил звание полковника, в 1689 г. стал комендантом Белграда, отбитого имперцами у султанских войск, а в 1691 г. получил командование над полком имперских войск и титул камергера. На следующий год ему пожаловали титул императорского казначея. В 1696 г. Огилви стал генерал-фельдвахмейстером и комендантом венгерского замка Токай. В 1702 г. он участвовал в походе на Рейн в ходе Войны за испанское наследство и отличился при осаде крепости Ландау, за что 13 сентября 1703 г. ему пожаловали чин императорского фельдмаршал-лейтенанта. В дальнейшем он служил в этом звании под командой генерал-фельдмаршала и графа Отто Эренрейха фон Трауна¹¹.

Договор о переходе на российскую службу с Георгом Бенедиктом был заключён 14 ноября 1703 г. Русскую сторону в акте представляли агент И.Р. фон Паткуль и русский резидент в Вене кн. П.А. Голицын. Согласно договору, фельдмаршал получал жалованье в размере 1 тыс. ефимков в год, российское правительство обязалось содержать его прислугу и лошадей, «не вычитая ту запасную дачу из жалованья», предназначенного самому шотландцу. Огилви обещали предоставить соответствующий его положению дом, а в военное время — крепкое зимовье¹². Фельдмаршал прибыл в Москву 4 мая 1704 г. В поездке из Германии в Россию его сопровождал другой шотландец на русской службе — полковник Джеймс Гордон, средний сын петровского наставника генерала Патрика Гордона, прежде отпущенный из царской армии «для лечения ран... в немецкие края»¹³.

Русская сторона выполнила условие фельдмаршала, настаивавшего на выплате жалованья за месяцы, проведённые в сборах и в пути, хотя изначально Ф.А. Головин, заведовавший иностранными делами, настаивал на выплате причитающихся денег лишь с момента начала его службы¹⁴. По приезде в Москву Огилви немедленно выплатили за февраль—май 1704 г. «по 7,6 тыс. рублей на год». К сентябрю эта сумма по ходатайству Огилви выросла до колоссальных размеров — 50 тыс. руб. в год. Правительство шло на уступки строптивому шотландцу, постоянно выговаривавшему для себя различные суммы и даже добившемуся перевода части жалования из Москвы в Вену. Эти средства предназначались не только на личные расходы фельдмаршала — на них он собирался нанять в империи Габсбургов несколько сотен опытных во-

¹¹ Notizen-Blatt der historisch-statistischen Sektion der kaiserlich-königliche mährisch-schlesische Gesellschaft zur Beförderung des Ackerbaues, zur Natur- und Landeskunde. Brünn, 1870. S. 50; *Schmidt-Brentano A.* Kaiserliche und k.k. Generale (1618–1815). [o.O.], 2006. S. 70.

¹² РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1702 г., д. 39, л. 2, 3.

¹³ РГВИА, ф. 430, оп. 2, д. 50, л. 13.

¹⁴ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1702 г., д. 39, л. 3; *Рогожин А.А.* Д.Б. Огилви и его наём на русскую службу... С. 104–105.

енных специалистов для службы в России (в том числе 6 генералов и 200–300 офицеров)¹⁵.

Документы Посольского приказа подтверждают слова Огилви, сказанные им ещё в Вене на званом обеде, что он едет в Россию лишь на время и исключительно ради пополнения кошелька. Уже на службе в России между фельдмаршалом и правительством не раз возникали эксцессы по поводу выплаты жалованья. 26 января 1706 г. гр. Головин писал Петру I: «Фельтмаршалку Огилвию по новой капитуляции дача, чтоб выдали из Военного приказу ефимками, о чем и ныне пишет, а если не дадут, то и там Вашему величеству покою не будет». Помимо денежного оклада фельдмаршалу-шотландцу выделили 15 копен сена и 8 сажений берёзового леса. Из казны оплачивалась доставка топлива и фуража: «на месяц по два рубли 13 алтын 2 деньги»¹⁶.

В России Огилви, ревностный католик, оказал немалые услуги общине своих единоверцев. Иезуитские агенты в Москве и Богемии писали, что «господин Огилви», как «некий Геркулес», укрепил положение католической общины в Немецкой слободе, противодействовал пропаганде протестантов при дворе Петра I против папства и даже привёз с собой священника – «достопочтенного господина Борджио». Илья Борджио – видный член «Общества Иисуса» – был духовником барона Огилви. Он прибыл в Россию по личному распоряжению императора Иосифа I с целью выхлопотать у Петра I различные льготы для католиков¹⁷.

Едва прибыв под Нарву, тогда занятую шведами, Огилви немедленно приступил к строгому учёту воинских сил и обнадёжил государя, что ему с гораздо меньшими ресурсами удавалось успешно противостоять туркам, чем ныне царю со шведами, и всё благодаря лишь чёткой организации и хорошей выучке. В то же время фельдмаршал отмечал, что в русской армии царил разброд: ружья у солдат были разного калибра, у многих пехотных полков отсутствовали рогатки для противостояния кавалерии, «также и бокового ружья, и добрых сум купно со многим телесным убором еще нет». Георга Бенедикта особенно беспокоило, что офицеры действовали без документов. Это вело к хаосу в управлении и организации русской армии. Огилви убеждал Петра I, что в таком состоянии даже многочисленному войску «против неприятельской добровооруженной воинской силы трудно» будет устоять. По мнению Огилви, важной особенностью управления армией в России являлись большие пространства, существенно снижавшие скорость получения донесений и исполнения приказов¹⁸.

Огилви подготовил предложения по ведению осады Нарвы и разработал подробный порядок ведения осадных работ. Высоко роль фельдмаршала-шотландца в боях за крепость оценивал его соотечественник и очевидец событий Александр Гордон оф Охинтул. В своей «Истории Петра Великого» он отметил, что 5 августа 1704 г. Огилви обратился к коменданту шведской

¹⁵ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1702 г., д. 39, л. 3–5; ПБПВ. Т. 3. СПб., 1893. С. 194, 262–263; *Рогожин А.А.* Д.Б. Огилви и его наём на русскую службу... С. 104.

¹⁶ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1702 г., д. 39, л. 9; ПБПВ. Т. 4. СПб., 1900. С. 23; *Марченко М.К.* Указ. соч. С. 262.

¹⁷ ПБПВ. Т. 5. С. 58–59, 418; *Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв.* Иржи Давид. Современное состояние Великой России, или Московии. Рязань, 2010. С. 139.

¹⁸ РГАДА, ф. 9, отд. 2, д. 3, л. 135–136, 139, 145 об.

крепости с предложением почётной капитуляции, которое тот отверг. На военном совете русской армии мнения разделились. Генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев выступил за ночную атаку на цитадель. Огилви оказал важную услугу Петру I, настояв на отмене этого решения. В отличие от Шереметева он видел, что царская армия недостаточно дисциплинирована и мало обучена, и атака в темноте, когда «сложно отделить врага от друга», будет для неё губельна¹⁹.

Гордон обратил внимание на активное участие Огилви в штурме Нарвы. По его утверждению, если бы не легкомысленный отказ коменданта Нарвы Горна, шведы не понесли бы таких тяжёлых потерь. За время штурма погибли около 100 солдат. В плен попали генерал-майор барон Горн, более 70 офицеров и свыше 100 младших командных чинов и солдат. 11 августа 1704 г. Огилви приказали отремонтировать крепость, с чем он успешно справился²⁰.

Гордон ошибочно указал, что 17 августа 1704 г. барону Огилви поручили осадить Нотебург, занятый русскими войсками ещё в 1702 г. В действительности фельдмаршал-шотландец блокировал Ивангород, находившийся в руках шведов. Отрезвлённый успехом русских при взятии нарвской цитадели, гарнизон предпочёл сдаться на почётных условиях. Фельдмаршал Огилви гарантировал шведам беспрепятственный выход из крепости с оружием, но без боеприпасов и барабанного боя, со свёрнутыми знамёнами и продовольствием на один месяц, чего должно было хватить, чтобы добраться до находившегося в их руках Ревеля²¹.

Сведения об участии барона Огилви в последующих военных действиях отрывочны. Весной 1705 г. он командовал одной из трёх отдельных русских армий в Литве. При частях Огилви находился сам Пётр I. Бои велись против шведов и поляков – приверженцев Станислава Лещинского²². Георг Бенедикт энергично готовился к боевым действиям, в частности, требовал «не мешкав, всю артиллерию полевую отпустить к нему», а также внимательно следить за средствами коммуникации. Через генерал-фельдцейхмейстера Я.В. Брюса Огилви просил прислать ему солдат для починки мостов и строительства дорог в этой холмистой местности²³. По всей видимости, именно в этот период он пришёл к мысли о необходимости строительства укрепленного военного лагеря в Гродно. 11 августа он сообщил Петру I о непригодности к обороне соседнего замка в Тикотине, «понеже в том замке многие старые бреши непочинены». Огилви присмотрел в окрестностях другой замок – Горней, где были устроены военные склады. В письме фельдмаршал сетовал, что все лучшие русские части ушли в Курляндию, а оставшиеся во многом укомплектованы новобранцами. Он просил прислать драгун для удержания местности и лошадей для транспортировки артиллерии и боеприпасов. Огилви просил также установить линию коммуникаций Бауск–Митава, чтобы поддерживать связь с армией в Курляндии. Он обратился к Петру I с просьбой прислать порох, сообщая, что Карл XII

¹⁹ ПБПВ. Т. 3. С. 174–175; *Gordon A.* The History of Peter the Great, Emperor of Russia: in 2 vols. Vol. 1. Aberdeen, 1755. P. 188.

²⁰ *Gordon A.* Op. cit. P. 188–189, 191, 192.

²¹ *Ibid.* P. 192–193.

²² *Ibid.* P. 203.

²³ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса. Т. 1. СПб., 2004. С. 37, 38, 44, 46, 48, 50.

именно здесь готовит главный удар, почему настоятельно советовал царю сконцентрировать войска в районе Гродно²⁴.

Карьера Георга Бенедикта на русской службе достигла апогея. А. Гордон называл его фаворитом царя и не без преувеличения сравнивал его по влиянию с А.Д. Меншиковым²⁵. По данным британского чрезвычайного посланника в России Чарльза Уитворта, Огилви являлся одним из двух генерал-фельдмаршалов в русской армии (вторым был Б.П. Шереметев) и обладал значительным влиянием на Петра I в военных вопросах²⁶. Под личным командованием Георга Бенедикта находился пехотный полк в 1,9 тыс. солдат, превышавший по численности аналогичное формирование, подчинённое Шереметеву. Огилви составлял подробные военные инструкции для царя, консультировал по военным вопросам петровских военачальников, в том числе своего соотечественника Брюса, а также выступал в роли военного конструктора, разработав несколько устройств. Фельдмаршал Огилви присутствовал в свите Петра I во время аудиенции иностранных послов²⁷.

На рубеже 1705–1706 гг. Г.Б. Огилви встал во главе группировки русских войск. Получив от разведки информацию о намерении шведов отступить от Гродно, Георг Бенедикт отрядил 1 тыс. драгун и иррегулярные части из казаков под командованием генерала К.Э. Ренна, чтобы ударить противнику в тыл, с чем те успешно справились, «вернувшись в [русский] лагерь до ночи и с 28 пленными и доброй частью захваченного вражеского обоза». Гордон приводит любопытную деталь, будто один из пленных шведских офицеров сообщил Огилви слова Карла XII, что «русские были теперь совсем не теми, с которыми он столкнулся под Нарвой, они стали гораздо лучшими солдатами и под лучшим командованием». Из переписки Георга Бенедикта известно, что он сам придерживался высокого мнения о русских солдатах²⁸.

Впрочем, под Гродно Огилви сопутствовали не только удачи. Получив разведанные о движении крупного шведского обоза под небольшим конвоем в Вильно, он поручил генерал-майору Слоу с 2 тыс. драгун захватить его. Однако Слоу столкнулся с неожиданным сопротивлением небольшого, но стойкого отряда шведской пехоты, и был вынужден отступить. Рейд оказался, тем не менее, не вполне безрезультатным: Слоу успешно атаковал подошедших на помощь шведам поляков киевского воеводы Ю. Потоцкого, перебив около сотни из них и взяв в плен 40 солдат и офицеров²⁹. Отличился и другой иноземец на русской службе — француз генерал-поручик Л.Н. Алларт, разбивший крупный отряд шведских драгун. Около трети шведских солдат пали, их командир подполковник Лоуренс (англичанин на службе Карла XII) бежал в лес, где умер от ран. Ещё более крупное поражение шведы потерпели от русских в августе 1705 г. под Митавой, где было разбито 3 тыс. шведов, «афицеров побито 137 человек; раненных приняли здешние лекари 1 500 человек, из которых ни трети не осталось», а командующий этим отрядом генерал А.Л. Левенгаупт «с вели-

²⁴ РГАДА, ф. 9, отд. 2, д. 4, л. 336–346 об.

²⁵ Gordon A. Op. cit. P. 208.

²⁶ Сборник императорского русского исторического общества (далее — Сборник ИРИО). Т. 39. СПб., 1884. С. 64.

²⁷ РГАДА, ф. 9, отд. 2, д. 4, л. 339, 352–354 об.; Сборник ИРИО. Т. 39. С. 61, 185; ПБПВ. Т. 3. С. 668, 776, 783.

²⁸ Gordon A. Op. cit. P. 214; ПБПВ. Т. 3. С. 752.

²⁹ Gordon A. Op. cit. P. 215.

ким страхом... чрез скок к Риге ночью ушел». И позднее войска Огилви тревожили и ослабляли шведскую армию рейдами и набегами. В одной из таких операций генерал-майор Ренн захватил обоз с посудой Станислава Лещинского и аптекой Карла XII³⁰.

В письме царя к Огилви от 25 августа 1705 г. содержится указ о концентрации в Гродно провианта и войск (сам Пётр I обещал направить туда «конницы отсель добрую половину»), затем двинуться на соединение с другими русскими частями в районе Ковно, куда Георг Бенедикт должен был заблаговременно направить припасы. 28 августа в письме фельдмаршалу-шотландцу Пётр I повторил свои указания, пообещав усилить его армию «тремя или четырьмя полками драгунскими». Фельдмаршалу приказали взять под контроль ближайшие коммуникации для поддержания связи между частями и наблюдения за противником³¹. Со своей стороны, Георг Бенедикт просил прислать ему средства для переправы и рогатки для противодействия вражеской коннице. Особые трудности возникли с артиллерией, так как генерал Брюс не смог наладить быстрое снабжение армии Огилви боеприпасами. Брюс писал, что «послал пороху и иных припасов сколько было возможно уделить от нашей артиллерии, а ядер было послать больших не посл[ал, по]тому что у нас всего взять на всякую пушку по 150 ядер»³².

По царскому приказу весь корпус русской армии под Гродно подчинялся командованию фельдмаршалов Шереметева и Огилви, причём последний получил главенство над всей пехотой. Георгу Бенедикту Пётр I лично предписал строго следить за состоянием вверенной ему части армии. Ему надлежало составить точные росписи чинов и выправить офицерские патенты, а также следить за соблюдением субординации. Наказы царя учитывали всё до мелочей. В частности, требовалось, чтобы солдаты «платье поправили, галздуки вымали и прочее»³³.

Барон Огилви с шотландской пунктуальностью заботился о состоянии вверенных ему войск: организовывал оказание срочной медицинской помощи больным и раненым, заказывал новое обмундирование, вёл переписку со шведскими военачальниками об освобождении пленных русских солдат и казаков. При этом Огилви пытался вмешиваться в кадровые перестановки в русской армии и даже действовать вопреки царским приказам. Под его давлением генерал кн. А.И. Репнин отправил в Ригу обоз с лесом, хотя Пётр I «под смертью не велел ничего в Ригу пропускать». За это генерал получил выговор от государя: 19 мая 1705 г. Пётр писал Репнину: «Впретъ же аще единая щепа пройдет, ей Богом кленусь, без головы будешь». Самого же Огилви в письме царь назвал «дерзновенником и досадителем». Своеволье фельдмаршала-шотландца, однако, не испортило общего расположения к нему русского государя и высокой оценки его военного таланта. Пётр I приказал заведующему посольскими делами Г.И. Головкину обо всём «советовать с фельдмаршалом Агилвием». Последнему дали приказ заложить в районе Гродно достаточное количество магазинов с оружием и непрерывно тревожить шведов налётами русской лёгкой конницы³⁴.

³⁰ ПБПВ. Т. 3. С. 417; *Gordon A.* Op. cit. P. 215–217.

³¹ ПБПВ. Т. 3. С. 428, 432.

³² Архив генерал-фельдцейхмейстера... Т. 1. С. 99.

³³ ПБПВ. Т. 3. С. 345, 473, 524–526.

³⁴ РГАДА, ф. 9, отд. 2, д. 4., л. 351–354, 363–363 об., 377; ПБПВ. Т. 3. С. 299, 303, 346, 405–406, 415, 732–733.

В декабре 1705 г. вспыхнуло мощное восстание в Астрахани, заставившее царя и Меншикова спешно вернуться в Россию. Общее командование над русскими и лояльными России польскими частями передали саксонскому курфюрсту и претенденту на корону Речи Посполитой Августу II, в подчинении которого оказался и фельдмаршал Огилви³⁵. Русско-саксонские войска вместе с поляками обосновались на зимних квартирах в Гродно.

В историографии получила распространение версия, будто Огилви едва не был разгромлен с большей частью своей армии под Гродно, и только бдительность Петра I спасла его от поражения. Анализ документов показывает, что позицию фельдмаршала-шотландца определяло твёрдое убеждение, что именно под Гродно необходимо дать генеральное сражение Карлу XII. Огилви разбил и укрепил мощный военный лагерь в этом районе: был сделан высокий бруствер, прикрытый широким рвом и обороняемый многочисленной артиллерией. В северо-западной части Гродно возвели предместное укрепление, чтобы обеспечить сообщение с левым берегом. Юго-западная часть лагеря, наиболее открытая для нападения, представляла собой двойную оборонительную линию, увеличивавшую плотность огня. В письмах Петру I фельдмаршал привёл целый перечень аргументов в поддержку мнения, что «неприятелю трудно будет Ваши войска с места сбить»³⁶.

По мнению же царя, Карл XII мог блокировать гродненский лагерь и вынудить его к сдаче. Учитывая, что там находилась лучшая часть русской армии, в том числе два гвардейских полка (Преображенский и Семёновский), её уничтожение неизбежно привело бы к поражению в войне и могло дать шведам возможность навязать России крайне невыгодные условия мира. С большим трудом Петру I удалось убедить строптивого шотландца отступить от Гродно и отойти к русским границам, соединившись с частями Меншикова³⁷. К тому времени между Огилви и Меншиковым начались трения: «Огилви решился отказаться от должности немедленно по окончании этой кампании, так как... разлад между ним и любимцем царским очень обострился»³⁸. Этот конфликт был вызван в первую очередь борьбой за влияние на царя. К лету 1705 г. Огилви приобрёл такой вес при русском дворе и в армии, что Меншиков начал опасаться его и решил от него избавиться. Другим объектом соперничества стало командование кавалерией в русской армии. Со строительства гродненского лагеря до января 1706 г. Огилви руководил преимущественно действиями конницы³⁹. Между тем Меншиков претендовал на единоличное командование русской кавалерией. Наконец, конфликту способствовало столкновение характеров. Огилви был честолюбив, высокомерен и с ревностью относился к своему положению в военной иерархии. Меншиков также отличался сложным характером. Он наговаривал на Огилви государю, саботировал приказы фельдмаршала, не давал ему паролей. Не могло не насторожить русские власти и то, что в переписке с Уитвортом Георг Бенедикт сообщал важные сведения

³⁵ Gordon A. Op. cit. P. 538.

³⁶ ПБПВ. Т. 3. С. 404–406, 944; Gordon A. Op. cit. P. 214; Ефимов С.В., Маковская Л.К., Филимон А.Н. Потомок шотландских и ирландских королей во главе российской артиллерии: Яков Брюс и его архив // Архив генерал-фельдцейхмейстера... Т. 1. С. 20.

³⁷ ПБПВ. Т. 3. С. 301, 342, 432, 473, 932–934, 941–942.

³⁸ Сборник ИРИО. Т. 39. С. 162.

³⁹ РГАДА, ф. 9, отд. 2, д. 4, л. 332 об.–333 об.; ПБПВ. Т. 3. С. 404–405, 417, 428, 430–432; Gordon A. Op. cit. P. 214–217.

о численности русских войск, их тактических и стратегических передвижениях. Возможно, отставке фельдмаршала-шотландца с русской службы способствовали его скаредность и высокомерие. Пётр I отмечал, что Георг Бенедикт «советов принимать не хотел, но желал, как учитель студентов, так он со всеми поступать»⁴⁰.

Первые прошения об отставке Огилви направил Петру I ещё в ноябре 1705 г., однако в разгар боевых действий царь отказался их удовлетворить. Чашу терпения гордого шотландца переполнило решение царя 25 июля 1706 г. назначить главнокомандующим русской армией генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Огилви должен был оказаться в подчинении русского фельдмаршала. Под личное командование шотландца был передан корпус русских войск в составе 13 полков. Но несмотря на это он подал прошение об отставке с русской службы, удовлетворённое в августе 1706 г.⁴¹

Опытный военачальник не остался не у дел. Близко знакомый с ним по совместным военным действиям под Гродно, Август II имел возможность оценить полководческие способности шотландца и пригласил его возглавить саксонскую армию. Оказавшегося в весьма посредственном окружении саксонских военачальников и министров Георга Бенедикта немедленно произвели в фельдмаршалы, члены Тайного совета и президенты Военного совета, он фактически возглавил в 1706 г. саксонскую армию. В 1708 г. ему пожаловали богатые поместья в Богемии. В саксонской армии Огилви служил уже в преклонном возрасте, и в 1710 г. во время осады занятого шведами Данцига он умер в саксонском походном лагере на 59-м году жизни. Август II приказал похоронить фельдмаршала с воинскими почестями на католическом кладбище в Варшаве, где его прах покоится и поныне⁴².

Уход фельдмаршала Огилви с русской службы поднимает общий вопрос об адаптации иноземцев в России петровского времени. Прибывая в Россию, выходцы из Западной Европы сталкивались с новым миром. Даже в годы петровских преобразований Россия оставалась глубоко самобытной страной. Адаптация к русской среде у иностранцев проходила по-разному. Пример блестящего приспособления к новым условиям демонстрировал другой высокопоставленный шотландец на русской службе – генерал и наставник Петра I Патрик Гордон. Несмотря на отказ принять православие (до конца жизни он оставался ревностным католиком), сохранив британское подданство, Гордон сколотил в России немалое состояние, обзавёлся многочисленными поместьями, умел ладить с обладателями и представителями власти, дружил со многими русскими вельможами и царскими фаворитами и получил чин полного генерала⁴³.

Служба в России Огилви демонстрирует противоположный пример. Он не смог адаптироваться к русской среде и даже не выучил русский язык. Его письма царю сохранились лишь в переводе, осуществляемом в походной канцелярии. Как отметил А.А. Рогожин, Георг Бенедикт «так и не стал “сво-

⁴⁰ ПБПВ. Т. 3. С. 790; Т. 5. С. 103; Сборник ИРИО. Т. 39. С. 131, 153, 161, 164.

⁴¹ Сборник ИРИО. Т. 39. С. 188; Походная канцелярия вице-канцлера П.П. Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого / Под ред. Т.А. Базаровой, Ю.Б. Фоминой. Ч. 1. СПб., 2011. С. 129–130.

⁴² Notizen-Blatt der historisch-statistischen Sektion... S. 50; *Schmidt-Brentano A.* Op. cit. S. 70.

⁴³ *Федосов Д.Г.* Последние походы // *Гордон П.* Дневник, 1696–1698. М., 2018. С. 211–212, 217, 229–232.

им” в генералитете русской армии, намерено дистанцировавшись от тесного общения с подавляющим большинством генералов и полковников»⁴⁴. В итоге пребывание Георга Бенедикта в России оказалось очень коротким — всего два года. Несмотря на трудности, ожидавшие Огилви в России, служба здесь стала важным и, возможно, самым ярким эпизодом в его военной карьере. Шотландец встретил в лице Карла XII блестящего полководца, а в лице его солдат — одну из лучших армий того времени. Немалые заслуги Георг Бенедикт имел и перед Петром I: в его послужном списке взятие Нарвы и Ивангорода, а построенная им гродненская фортеция надолго сковала действия главной армии шведов.

⁴⁴ *Рогожин А.А.* Д.Б. Огилви и его наём на русскую службу... С. 107.